ЦБ вычитает лишнее

Риск-чувствительный лимит ударит по банкам с экосистемами и «тяжелыми» активами

Текст
СВЕТЛАНА ОРЛОВА,
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ **«Б.О»**

Банк России вернулся к идее ограничить вложения кредитных организаций в непрофильные и низколиквидные активы. Внедрение риск-чувствительного лимита, стартующее с 2026 года, должно, по замыслу регулятора, снизить системные риски и сдержать развитие экосистем за счет средств вкладчиков. Однако крупнейшие участники рынка указывают на то, что новые требования затронут не только «вложения не по профилю», но и критически важные для работы активы — от центров обработки данных до офисов. Несмотря на плавный график внедрения, банки предупреждают: новая методика может оказаться очень жестким ограничением на подобные вложения.

Замороженные в системе

На начало 2025 года объем так называемых иммобилизованных активов, то есть непрофильных, не имеющих требований по возвратности и ограниченно ликвидных, на балансах банков составил около 4 трлн рублей, по оценке регулятора. Эта сумма составляет около 20% всего капитала российского банковского сектора. При этом наибольшая концентрация иммобилизованных активов «наблюдается в крупнейших госбанках, в среднем это около 30% капитала», рассказала в феврале 2025 года председатель Банка России **Эльвира Набиуллина.**

В ЦБ неоднократно подчеркивали, что большая доля иммобилизованных активов на балансах банков может создавать риски для его кредиторов и вкладчиков, а также даже для стабильности всей финансовой системы. «Банки не должны превращаться в инвестфонды и перекладывать на вкладчиков инвестиционные риски, риски акционерных вложений», — предупреждала глава

регулятора, называя создавшееся сейчас положение «ненормальным».

Основной причиной формирования иммобилизованных активов на балансах кредитных организаций, по мнению ЦБ, является «неконтролируемое развитие экосистем на базе банков» — вложения в экосистемы «иммобилизуют капитал банка, снижая его способность абсорбировать убытки». Впрочем, непрофильные иммобилизованные активы могут также появляться у банков в форме основных средств, нематериальных активов, портфельных инвестиций, в результате урегулирования проблемной задолженности и т.д.

Банкам вредно увлекаться инвестициями в непрофильные активы по нескольким причинам, пояснил на Финансовом конгрессе Банка России первый заместитель директора департамента банковского регулирования и аналитики ЦБ **Антон Наберухин.** Во-первых, «менеджмент банка не всегда может быть экспертом во всем». Во-вторых, оценка кредитного риска банка может входить в конфликт с интересами самой создаваемой экосистемы. В-третьих, подушки безопасности кредитной организации может не хватить, если экосистема «не взлетит». «Последний момент, это так называемое фондирование народными деньгами», — отметил топ-менеджер регулятора. По его словам, ЦБ настаивает на том, чтобы финансирование экосистем происходило за деньги акционеров, а не вкладчиков.

Риск встал на учет

Еще в 2021 году Банк России выпустил косультационный доклад а также отчет об итогах публичного обсуждения этого доклада, где представил концепцию внедрения риск-чувствительного лимита (РЧЛ) — механизма, позволяющего банкам развивать свои экосистемы и сервисы, но в то же время ограничивающего риски избыточных вложений банков в иммобилизованные активы.

РЧЛ представляет собой лимит в процентах от капитала банка, вложения в непрофильные активы свыше которого считаются избыточными и подлежат вычету из капитала. «Одной из главных особенностей риск-чувствительного лимита является то, что это не запретительный лимит (как, например, норматив Н12), а механизм, требующий покрытия избыточных рисков за счет капитала банка (то есть за счет его акционеров)», — отметил представитель Банка России.

Вернулся к вопросу РЧЛ ЦБ только в 2025 году: в мае по итогам анкетирования банков и оценки эффекта от введения лимита на сектор регулятор представил доработанный вариант механизма. «За все эти годы (с 2021 года. — *«Б.О»*) вектор развития [банков] и экономическая ситуация немножко изменились. Принципы участия банка в нефинансовых активах и их бизнес-модели тоже изменились», — отметил на Финансовом конгрессе Антон Наберухин.

Планируется, что параметры РЧЛ будут внедрены в регулирование в 2026 году. Затронут они только банки с универсальной лицензией. Причем для банковской группы норматив будет считаться на консолидированном уровне, чтобы и в рамках групп нельзя было «перевесить» иммобилизованные активы на соседние структуры.

На первом этапе банку предстоит рассчитать общий объем иммобилизованных активов на балансе с учетом их качества и ликвидности. Все такие активы делятся по уровню рискованности на три категории, каждой из которых соответствует свой коэффициент иммобилизации — от 1 до 3. Чем менее ликвиден или дольше удерживается актив, тем выше коэффициент и тем больше он «весит». Полученные с учетом этих коэффициентов значения суммируются и сопоставляются с установленным лимитом. В случае превышения порога избыточная часть будет вычитаться из капитала (с обратной поправкой на коэффициенты) при расчете норматива достаточности собственных средств.

«Таким образом, умеренные вложения в иммобилизованные активы, не создающие значительных рисков для кредиторов и вкладчиков, не оказывают влияния на капитал и нормативы. Только избыточные вложения… будут приводить к снижению нормативов достаточности капитала, так как часть капитала, покрывающего избыточные иммобилизованные активы, не будет доступна для покрытия иных рисков банка», — говорится в майском консультационном докладе ЦБ.

Лимит спустят плавно

Целевое значение РЧЛ составит 25% капитала. Раньше планировалось, что этот уровень будет равен 30%. Снижение показателя связано с тем, что ЦБ решил исключить из состава иммобилизованных активов основные средства, составляющие менее 10% капитала банка. Такое «изменение подхода смягчит влияние РЧЛ на банки, у которых доля основных средств превышает 5% капитала», указал регулятор.

Однако к 25% РЧЛ будет приходить постепенно. В 2026 году он будет установлен на уровне 100%, на следующий год лимит

опустится на 15 п.п., в 2028 году — еще на 15 п.п., в 2029 году достигнет 30%, а через год дойдет до своего целевого значения в 25%. «Мы сделали график [внедрения РЧЛ] еще более плавным [по сравнению с предыдущей версией]. Фактически мы даем банкам пять лет, для того чтобы к 2030 году успеть адаптироваться к нашему регулированию: возможно, какие-то активы распродать, что-то оптимизировать», — отметил Антон Наберухин.

Сейчас, по оценкам регулятора, новое регулирование не будет затрагивать около трех четвертей банков с универсальной лицензией, поскольку непрофильные активы на их балансах не превышают лимит. «Оставшаяся четверть банков сможет либо избежать вычета за счет продажи иммобилизованных активов, либо создать запас капитала, чтобы смягчить влияние вычета на нормативы», — указал Банк России в консультационном докладе. По словам Антона Наберухина, ЦБ рассчитывает, что в результате внедрения РЧЛ, к 2030 году покрытие капиталом «неправильных» активов увеличится на 37 п.п., до 61%: «Это, наверное, не идеал, потому что идеал — это 100%. Но это хороший шаг вперед».

В 2021 году в качестве примеров банков, которые развивают собственные экосистемы, ЦБ приводил Сбер, ВТБ, «Тинькофф» (ныне — Т-банк), МТС Банк. «Банки используют разные стратегии для достижения этой цели», — указывал регулятор. Впрочем, с тех пор ситуация изменилась (однако из-за непрозрачности отчетностей кредитных организаций оценить объем вложений в такие активы сейчас затруднительно); например, в апреле 2025 года глава ВТБ **Андрей Костин** объявил, что за пять лет банк планирует выйти из непрофильных активов, которые не относятся к банковской деятельности: «Мы все-таки сегодня больше фокусируемся исключительно на банковской деятельности» (цитируется по «Интерфаксу»).

ОГРАНИЧЕНИЯ НА ИНВЕСТИЦИИ В НЕФИНАНСОВЫЙ БИЗНЕС В НЕКОТОРЫХ ЮРИСДИКЦИЯХ

Источник: Банк России

Тяжесть на балансе

«Введение РЧЛ окажет наибольшее давление на системно значимые кредитные организации, активно развивающие экосистемы и имеющие на балансе вложения в доли дочерних компаний; банки — участники групп, которые используются для финансирования проектов группы через непрофильные вложения; банки с агрессивной M&A-стратегией, со значительными вложениями в дочерние структуры; банки с высокой долей иммобилизационных активов с небольшим запасом капитала и ограниченной способностью его генерировать», — рассказала директор рейтингов финансовых институтов рейтинговой службы НРА **Наталия Богомолова.**

«С 2021 года произошел ряд изменений. Во-первых, это касается больших расчетных мощностей, которые требуются [банкам]. Они нужны и для искусственного интеллекта, и просто для обсчета всех данных… Объекты критической инфраструктуры у банков, на наш взгляд, должны быть свои», — заявил на Финансовом конгрессе финансовый директор Т-Банка **Павел Токарев.**

«И офисы, и оборудование, и ЦОД (центры обработки данных. — *«Б.О»*) — все это попало в регулирование. Мы на все это должны будем делать вычет… Это все… ненепрофильные активы. Это наши основные активы: мы за счет них формируем нашу прибыль», — возмутился на предложения регулятора старший вице-президент СберБанка **Тарас Скворцов.** «Как мы можем вести свою основную деятельность, если основные элементы этой деятельности попадают в РЧЛ?» — задал вопрос он.

Впрочем, по словам главы Сбера **Германа Грефа,** банк имеет значительный запас по лимиту вложений в иммобилизованные активы: «У нас запас по этому нормативу еще значительный, поэтому он в ближайшие годы нас не затронет» (цитируется по «Интерфаксу»). Однако, как отметил топ-менеджер, значительного неорганического роста кредитная организация не планирует.

«Мы посчитали, какой средний коэффициент иммобилизации будет у группы ВТБ к 2030 году — к самому сложному периоду этого норматива. Получили 2,7 из 3, то есть очень близко к максимальному значению. Разделите, пожалуйста, 25% лимита — абсолютно нормального для других высокорисковых активов… — на 3, вы получите, что около 8% составит эффективный норматив. Это будет самый жесткий лимит концентрации какого-то неприемлемого актива или группы активов от капитала из всех других "гадостей", которые банк может на свой баланс принять… »,— рассказал первый заместитель президента — председателя правления ВТБ **Дмитрий Пьянов.**

«Хотя введение новых требований ЦБ может заставить отдельные банки пересмотреть подход к работе с указанными активами, обсуждение и внедрение таких подходов может занять достаточно времени для адаптации кредитных организаций к новым правилам», — считает управляющий директор, руководитель группы рейтингов финансовых институтов АКРА **Валерий Пивень.** Б.О